

После большого снегопада, казалось, все дома села Верх-Убы ушли под снег — мягкий, приятный, неутоптаный. На протекающей рядом с селом реке Уба, скованной льдами, появились свежие тропинки, дороги, рыбаки. Слышны голоса играющих детей, над польнями и промоинами клубится туман. И весь этот заснеженный простор так залит солнцем, что каждая снежинка разноцветно сияет, играет и звенит. А когда смотришь на село, то видишь, что даже дым от печных труб поднимается высоко в небо прямым столбом и уходит за пределы села, сохраняя свежесть, нетронутость и нежную красоту снежного покрова на улицах.

Когда я, проходя протоку, поднялся на холмик, увидел сидящего рыбака. Расставив удочки в лунки, он сидел и насвистывал мелодии разных птиц: рябчика, перепелки, зяблика, снегиря, иволги, синицы, соловья. У него получалось это так похоже и приятно! Видимо, он глубоко и трогательно любит этих птиц.

Иду рядом с тростниковой полянкой и слушаю, как потревоженные ветром тростинки подетски лепечут и поют. И мне кажется, что это лепечет и поет моя маленькая милая внучка Оля.

Неторопливо шагаю, всматриваюсь и вслушиваюсь в этот белый, тихий, умный и интересный мир. Еще издали замечаю хорошо знакомую мне птицу — зимородка. Велика моя радость! Потихоньку, все ближе и ближе двигаюсь к птице, чтобы не потревожить ее. Рассматриваю в бинокль. Несколько секунд зимородок танцует на маленьком камешке, потом ныряет в воду. Через десять, пятнадцать секунд вынырнет и вновь вернется на камешек, потанцует пять-шесть секунд и опять в воду. Потом птица вопросительно посмотрела в мою сторону: отчего этот человек долго наблюдает

за ней да еще приставляет к своим глазам две трубы и снова подолгу смотрит в ее сторону?

Увидев, что я долго наблюдаю за ней, птица перелетела на другую польню, которая находилась примерно в сорока метрах от первой. Побегала по берегу и снова нырнула в воду. А ведь мороз сегодня 31 градус!

Эта часть польни проходила по зарослям мелкого гальника и на нижней части его стволиков тянулись водоросли. Цепляясь за стволики прутьев, птицы доставали еду. А когда наелись, стали купаться. Потом собрались все на ветках старой ивы, почистили свои пуховые шубки и хором запели, кто как

К Р А С О Т А З Е М Л И

Но он ей ни о чем! Удивительная птица!

Но вот из леса прилетела целая стая длиннохвостых синиц. Они так и называются — длиннохвостые синицы. Очень бойкие, смелые, веселые, они почти в два раза меньше зимородка. В трудное время зимы они кормятся и купаются в незамерзающих родниках, в мелких польнях рек. Вот и сейчас после снегопада они прилетели, сели на куст ивы рядом с польней и завели разговор:

— И здесь все замело снегом!

— Даже на ветках сидеть трудно...

— Что же мы будем есть?

— Но ведь зимородок что-то достает и ест? Он может нырять в воду и подолгу там быть, а мы можем только бродить по мели...

Спорили-спорили мои синицы и все же придумали. Вначале порхнула в польню самая смелая.

— Пию-пию, — громко закричала она и запрыгала. — Идите сюда!

Вся стая птичек бросилась к ней.

может. Но пели так весело, что увлеченный своей работой суетливый зимородок вдруг остановился и молча, с открытым клювом, слушал. По душе пришла ему песенка длиннохвостых синиц — этих маленьких красавиц.

Напелись, отдохнули, вспорхнули синицы все враз и полетели в свой родной лес. Провожая синиц, зимородок взлетел, неуклюже покружился над польней, сел на землю и забегал вдоль польни, посвистывая тоненьким голоском, затем опять начал танцевать. Повеселился сам и повеселил меня. Уже стало вечереть. Я отправился домой. И, проходя мимо этой же польни, вновь увидел ныряющего зимородка.

Я шел и думал: только бы не было войны, чтобы навсегда сохранилась красота моей земли! Ведь этого хотят все. «Нет птицы, которой не нужны крылья, нет человека, которому не нужен мир!» Так гласит народная поговорка.

П. СЕДЕШЕВ.

с. Верх-Уба.